

Здание в несколько десятков этажей служило их штаб-квартирой, снаружи все районы были четко разделены, объемная огромная металлическая эмблема T&M внушительно возвышалась, отчего у Ша Ли отвисла челюсть.

Однако охранник у входа остановил его.

— Сэр, вы по какому делу?

Ша Ли достал из кармана телефон.

— Я принес это.

— Сейчас у нас рабочее время. Без пропуска и без предварительной записи, согласно правилам, войти нельзя. То, что вы принесли, я могу оставить на ресепшене, адресат заберет, когда освободится.

— А?

Не пускают...

Ша Ли сквозь стеклянную дверь смотрел внутрь. На больших экранах крутились трейлеры к новым фильмам и сериалам компании, а также информация об акциях.

Из нескольких девушек, стоявших за стойкой ресепшена, вышла одна, чтобы разобраться в ситуации.

Ша Ли снова повторил, что принес телефон.

— Кому? Я могу передать, — сказала девушка с ресепшена.

— Э-э, — Ша Ли не знал настоящего имени, он так и не решился спросить, — Лао Мо. Ваш председатель Тань зовет его Лао Мо.

Девушка с ресепшена и двое охранников переглянулись.

— Вот, смотрите, он самый!

Ша Ли снова достал свой телефон, нашел фотографию. На снимке Мо Фэй лениво и беззаботно сидел на диване в гостиничном номере, в руке держа стакан с водой.

Ша Ли сфотографировал его тайком, изначально думал — если больше не встретимся, ночью можно будет смотреть и додумывать сюжеты. Такой изысканный, элегантный, красивый и глубокий тип аристократа очень популярен в мире веб-романов!

Сотрудники T&M, которые видели Мо Фэя, знали: этот заместитель председателя не любит раскрывать информацию о своем происхождении, личной жизни, а уж тем более свою должность при необходимости представиться посторонним.

Но он работает в развлекательной компании — индустрии, которая по сути находится под прицелом экранов и внимания публики. Отсеивание ненужных журналистов и непрошенных соглядатаев отточило у персонала T&M искусство изящного отказа.

— Я передам ему! — сказала девушка с ресепшена.

— Разве так можно?

Вдруг там какая-то конфиденциальная информация? Говорят, в больших компаниях иногда есть внутренние группировки... А он ведь человек из ближнего круга большого босса...

Ша Ли посмотрелся слишком много сериалов про интриги, шпионаж и дворцовые распри. Особенно после той истории с Ван Янь, простите, но его подозрительность стала запредельной.

— Если нельзя увидеть его лично, тогда... можно передать вашему председателю Таню, — отступил Ша Ли, выбрав второй вариант.

— Извините, — девушка с ресепшена сдержала улыбку. — Наш председатель Тань принимает только по записи. И сейчас его нет в офисе.

— О, тогда извините за беспокойство!

Ша Ли развернулся и ушел, держа в руках два телефона.

— Здесь же не какая-то секретная государственная база, — буркнул он, недовольный, побродив без цели вокруг здания.

Перед ним оказался въезд в подземную парковку. Как назло, охранник на посту как раз отлучился в туалет.

Ша Ли пролез под шлагбаумом, согнувшись, как маленькая мышка. Сигнализация несколько раз пискнула, указывая на проникновение, но через минуту умолкла.

Когда охранник вернулся, вокруг было тихо и спокойно. Он не обратил внимания на красный индикатор под монитором, достал свой телефон и запустил игру.

Ша Ли спрятался рядом с лифтом, его скрывали припаркованные в ряд машины.

Но в лифт нужно было прикладывать пропуск, а аварийный выход не соединялся с верхними этажами.

Он начал понимать, что сцены из фильмов, где герои проникают куда-то под видом, — полная фальшь. Это всего лишь развлекательная компания. Будь это секретное учреждение, охрана, наверное, была бы еще строже.

Бип... бип...

Завибрировал телефон Ша Ли. Незнакомый номер. Поскольку он пробирался тайком, говоря по телефону, он пищал, как комар.

— Алло?

[Это я!]

С другой стороны донесся характерный холодноватый голос Мо Фэя. Ша Ли мгновенно его узнал.

— Твой... твой телефон у меня!

[Хорошо, я сейчас отправлю человека забрать. Не уходи!]

— Эй...

Ша Ли хотел сказать, что он на парковке внизу, но не успел.

Цифры, указывающие этаж у лифта, начали уменьшаться — кто-то спускался. Ша Ли украдкой отшагнул и спрятался за машиной.

Две сотрудницы встретились на парковке и поздоровались.

— Не рядом со своим гениальным, невероятно красивым председателем Мо выполняешь поручения, а куда это собралась шляться?

Другая хихикнула:

— Приятное поручение. Босс оставил телефон в гостиничном номере. Иду забрать.

— Вау, председатель Мо пустил тебя к себе домой?

— Не придумывай лишнего. Там кто-то живет. Я просто побегу по делам. Но если увижу личные вещи председателя Мо, смогу потом тебе парочку словечек описать.

Две девушки, возбужденно обсуждающие сплетни, постепенно приблизились к машине. Ша Ли плюхнулся там же, и у него тут же покраснели глаза.

Необъяснимая тяжесть на душе.

— Эй, малыш, из какого ты отдела? Не видела тебя раньше, — секретарша Эми увидела человека, сидящего перед ее машиной.

— Личные вещи председателя Мо... ха-ха...

Передав телефон Эми, покрасневший Ша Ли побежал прочь и снова проскользнул под шлагбаумом.

Никто его не останавливал. А кого останавливать? Он просто принес телефон. Его забрали. И поняли, что он и есть тот самый личный предмет.

Он не знал, сколько уже шел. С того дня, как у него появился партнер для постели, он сознательно отказался от жареного, снеков, даже от овощей с сильным запахом...

Телефон Ша Ли зазвонил, когда он сидел в бургерной, заказал себе ведерко жареных крылышек, откусил ножку, щедро посыпанную адски острой приправой. Хрустящая корочка, сочное мясо — половина исчезла.

— Алло? — Ша Ли ответил на звонок, попутно сделав глоток ледяной колы через трубочку.

[Где?]

— В бургерной. Куриные ножки. Будешь?

С этими словами он откусил еще раз, яростно пережевывая.

[Извини!]

— За что извиняться? — Перед господином водителем Ша Ли всегда заботился о своем образе, а сейчас разговаривал по телефону и грыз ножку, совершенно не парился.

[.....]

Ша Ли подумал, что связь прервалась, поднял трубку, посмотрел — нет, все еще на связи. О чем он думает?

А о чем бы он ни думал, какая разница?

— Я, кстати, ничего такого не чувствую. Просто считаю нужным напомнить тебе, большой начальник: в следующий раз, когда будешь играть в перевертыша и срывать маску, не делай этого так рано.

[Все равно извини.]

— За что извиняться? За то, что счел меня никчемным и вышвырнул из отдела продаж недвижимости? Или за то, что обманул, сказав, что ты водитель босса?

Ножка была слишком острой, язык онемел, и он невольно втянул воздух.

— Я спрашивал, чем ты занимаешься? Нет! Мне было важно? Нет! Мне просто нужен был человек, чтобы лишиться невинности. А если бы сошлись характерами, продолжили бы перекатываться в постели.

Ша Ли словно нашел единственный выход для всех долго копившихся подавленных эмоций и разразился длинной тирадой:

— Ты притащил того желторотого птенца разыгрывать спектакль — чего боялся? Я не буду к тебе прилипать, ни с кем не стану болтать о твоих делах, будь спокоен!

Он положил трубку, доел ведро, допил колу. Объелся так, что пришлось выпячивать живот и держаться за поясицу, чтобы не вырвало.

В квартире, куда он не возвращался несколько дней, стояла вонь. Уходя в спешке, он не выключил кондиционер. Деньги на счету кончились. В душной, как парник, комнате запах забродившего супового концентрата от лапши быстрого приготовления наконец довел его до тошноты.

Он решил уехать завтра же. К черту это дрянное место! Он поедет в деревню, с простыми нравами, в поисках покоя. Если не найдется партнера, можно закрыться и справиться самому — тоже сойдет. Кто ему нужен?

Ша Ли почувствовал себя хозяином положения, настоящим хозяином!

Хозяин решительно и бесповоротно выбросил мусор, выкинул все, что можно, подмел и вымыл полы во всех комнатах, помылся и переоделся в пижаму.

После рвоты и домашних хлопот живот деда Ша громко заурчал в знак протеста. Однако он прошел слишком долгий путь, упал на кровать и был настолько измотан, что не мог заставить себя встать.

В конце концов, с голоду не умрет. Завтра снова будет молодцом.

Проснулся он, когда уже стемнело. На телефоне — 22:00!

Он пополнил счет за электричество лишь на двадцать юаней, хотел растянуть до завтра. Выставил слишком низкую температуру, замерз и начал чихать.

— Апчхи!

— Апчхи!

Тук-тук...

В промежутках между чихами раздался стук в дверь.

— Кто?

Тук-тук...

Ша Ли взглянул на телефон, вспомнил, что Ван Янь теперь в камере и не может снова прийти ему досаждать.

Десять вечера!

Он шлепнул в тапочках к двери, посмотрел в глазок.

Водитель Лао Мо...

Ша Ли решил, что между ними нет вражды. Такую толстую ногу не стоит отвергать. Открыл дверь, пригласил войти, на лице специально изобразил ослепительную улыбку во все тридцать два зуба.

— Его величество пожаловал в мои скромные покои глубокой ночью. Неужто случилось нечто важное?

Мо Фэй был высоким, комната — маленькой, и он стоял там, словно ему было тесно. Но его достоинство и аура никуда не делись — стоял он величественно, одним взглядом возбудив Ша Ли.

— Только освободился. Извини!

<http://bllate.org/book/15592/1390176>